Hasło polskie	a — Лексикон Полонославенский, 1670 b — Лексикон польский с толкованием российском	Польский общий словарь К. Кондратовича, 1775
Adwent	a—b: Приходъ. Пришествїе. Прихожденїе. Приближенїе.	рождество Христово
Agrest	a—b: Ꙗгода горкаѧ, недозрѣлаѧ. агрестъ (a), агростъ (b).	Барбарисъ
Akwawita	a—b: Вино жженое. Удвоеное.	водка
Badacz	a—b: Истѧзатель. Искатель. Взыскатель. Изслѣдитель. Испытатель.	сыщикъ, изслѣдователь
Barzo dobrze	a—b: ꙗѣло благѡ. Велми добрѡ. Прѧмѡ добрѡ.	весьма изрядно
Bestia	a: Безсловесное. Скотъ. Звѣрь. Несмысленное.	скотина
Bez mała	a: Негли. Мало не. Въ малѣ.	чуть, едвá
Hultaj	b: Блудящїй, блудитель скитатель, лестецъ	бродя́га, шату́нъ
Mdlę kogo	b: Ослабляю, немощна творю	обезсиливаю, в безсилїе привожу
Nocny kruk	b: Нощный вранъ	филинъ птица, нощный вранъ (sl.)
Płowy	a: Желтавый. Пелевый.	жолтъ, желтый
Wyposażyć córkę	a: Оувѣнити дщер. Выпосажити.	за дочерью приданое даю

системы графики и произношения. Поэтому он читается с трудом. То обстоятельство, что состав слов опирается на устарелого Кнапского, в то время как в первой половине XIX в. появляются пространные польско-русские словари Мюллера (1829 г.), Бартошевича (1841 г.), черпающие более современный состав польских заголовков из «Словаря польского языка» Б. С. Линде или из других двуязычных словарей (как например, «Польско-немецкий словарь» И. К. Трояньского) было причиной, как я полагаю, того, что он был скоро позабыт, хотя мы знаем, что в свое время им пользовался А. Востоков в своих этимологических исследованиях.[4]

Кондратович ввел обозначение места ударения в польских словах. Зато он не применяет обозначения á, точно так же как его нет в рукописных текстах XVII в. Трудно оценить, было ли это акцентирование внесено из практики акцентов славянско-русских текстов или же это было проявление заботы о правильном ударении в польских словах со стороны русских, ориентирующихся на подвижное ударение в своей родной речи.

Вопрос этот не разрешен до конца. Наряду с пропуском ударения мы наблюдаем многочисленные случаи перенесения его на последний или третий от конца слог. Картина ударяемости в польских словах неясна, и не представляется возможным сделать выводы в каком-либо направлении. Зато другие детали, как кажется, отражают черты русской орфографии и произношения.

---

[4] И. В. Ягич. История славянской филологии. — Энциклопедия славянской филологии, I. СПб., 1910, стр. 218; С. К. Булич. Очерк истории языкознания в России, стр. 658.